

туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 28 мамырдағы №326 Қаулысы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35541410&.

6. Сокира Т. С., Мышбаева З. Т. Актуальные проблемы занятости лиц с инвалидностью в республике казахстан //Central Asian Economic Review. – 2021. – №5. – С. 32-45.

УДК 34.347

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОС ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ТРУДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Жумабаева Айгерим Бауыржанкызы

aigerim.zhumabayeva92@mail.ru

Докторант 2-го курса кафедры гражданского, трудового и экологического права ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Нурмагамбетов А.М.

Трудовой кодекс РК (далее ТК РК), в соответствии с п.1 ст.2 Конвенции, запрещает принудительный труд как любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг (ст.7 ТК РК). Понятие обязательного труда отечественное законодательство не дает, в то время как Конвенция отождествляет принудительный и обязательный труд как нечто единое, означающее одно и то же. Тем не менее, по мнению некоторых авторов, понятия «принудительный» и «обязательный» труд не равнозначны. Так, Л.Ю.Бугров придерживался точки зрения о том, что принудительный труд следует рассматривать как любую работу или службу, требуемую от гражданина под угрозой наказания, а обязательный труд – как любую работу или службу, для которой гражданин не предполагал и не предполагает добровольно использовать свою способность к труду [1, с.80]. О.И.Новикова полагает, что имеется разница между принудительным трудом и обязательным. Принудительный трудом, по мнению автора, можно называть труд насильный, выполняемый под принуждением, в том числе с использованием силы, власти, авторитета и т.п. Тогда как обязательный труд более положителен и является обязанностью конкретного лица в соответствии с законом и в силу каких-либо обстоятельств [2, с.11].

Английский толковый словарь слово «обязательный» (compulsory) дословно трактует как нечто, что должно быть сделано или использовано, если об этом есть правило или закон (если об этом прописано в правилах или законах) [3, с.139]. «Принудительный» (forced) значит, что что-то делается или происходит из-за необходимой ситуации или потому что кто-то заставляет [3, с.276]. Главным критерием понимания принудительного или обязательного труда является не добровольность любой работы, дела или трудовой деятельности. Таким образом, Конвенциями МОТ №29, 105 осуждается все, что связано не добровольностью трудовой деятельности, все, что является противоположностью свободы труда, за некоторыми исключениями. К таковым относятся военная служба, принудительные или обязательные работы по приговору суда, любая работа или служба, осуществляемая в условиях чрезвычайного положения и т.п. В таких случаях принуждение к труду становится обязательным, частью обязанности и долга индивида, поскольку исходит из законных требований, обязательств самого лица, вызванных обоснованной необходимостью. Так,

И.Кант, рассматривая философскую природу принуждения, указывал, что принуждение есть любое ограничение свободы одного человека волеизъявлением другого [4, с.283]. По мнению Ф.Шеллинга, категория принуждения определяется через снятие самостоятельности воли [5, с.25]. И.А.Ильин понимал природу принуждения, соотнося его с понятием «заставление» [6, с.50]. Такой же точки зрения придерживается А.С.Пучнин, уточняя, что всякое «заставление» есть волевое понуждение человека [7, с.65]. По мнению В.В.Радаева, принуждение с точки зрения экономической теории представляет собой «безальтернативное подчинение человека внешним по отношению к нему условиям» [8, с.96], т.е. прямая взаимосвязь принудительного положения человека с экономическими условиями его жизни.

Юридическая обязанность как отдельный компонент нормы права на международном уровне впервые был закреплен в тексте Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года. Так, в ст.10 Декларации страны признают и утверждают обязанности каждого человека перед обществом. При этом международный акт связывает исполнение обязанности с осуществлением провозглашенных прав и свобод, уточняя, что налагаемые ограничения в виде обязанностей должны быть законными и соответствовать требованиям морали, общественного порядка, общего благосостояния, а также принципам деятельности ООН. Согласно толковому словарю русского языка, обязанность понимается как «долг, все должное, все, что лежит на ком, что кто-либо исполнять и соблюдать должен, обязан. На человеке лежат обязанности к самому себе (личная), обязанность к ближнему, еще государственная или гражданская, и, наконец, духовная» [9, с.661]. Братусь С.Н., основываясь на концепции субъективного права, рассматривал обязанность как меру должного поведения [10, с.11]. О.С.Иоффе приравнивает понятие обязанности к мере должного поведения, указывая, что тот, на кого возложена обязанность, должен исполнять чужое требование, требование уполномоченного [11, с.91], как бы противопоставляя обязанность субъективному праву. Р.О.Халфина, понимает обязанность как должное поведение, которое превращается в действительность в зависимости от воли управомоченного осуществить свое право [12, с.242]. В.Ем определял сущность обязанности в объективной необходимости права в социалистическом обществе. Отрицание необходимого характера обязанности, по мнению автора, это отрицание общественно-необходимого характера долга, являющегося более общей категорией по сравнению с правовой обязанностью [13, с.18-19]. С.Ф.Кечекьян утверждал, что соответствующее поведение является общественно-необходимым с точки зрения порядка, установленного господствующим классом и поддерживаемого всеми средствами государственного принуждения [14, с.24-25]. Основные подходы к общему пониманию соотношения труда и обязанности на территории стран СНГ сформированы научной мыслью советских ученых с учетом существовавшей идеологии и общего курса развития государства. К примеру, Л.Я.Гинцбург указывал, что правовой статус советского гражданина как трудящегося (работника) включает три элемента: а) общую правоспособность (правоспособность вообще), б) право на труд и обязанность трудиться, в) другие основные социально-экономические права и обязанности [15, с.208]. Конституция СССР 1936 года провозглашала труд обязанностью каждого гражданина по принципу «кто не работает, тот не ест». В Конституции СССР 1977 года указывается на обязанность каждого трудоспособного гражданина добросовестно трудиться и запрет на уклонение от общественно полезного труда. Данные правовые установки во многом способствовали экономическому росту, быстрым темпам развития промышленности, сельского хозяйства и т.п. Можно согласиться с Ткачевой М.А., что в экономическом аспекте принуждение есть неотъемлемое условие существования корпорации и экономики в целом [16, с.19]. Однако, как показало время, всеобщая, поголовная обязанность трудиться в долгосрочной перспективе оказалась невостребованной и лишней в свете новой идеологии правовой государственности. Принцип права на труд стал рассматриваться с точки зрения воли человека к труду, а не к

обязанности, которая влечет за собой властное принуждение к такому труду. Всеобщей декларацией прав человека, наряду с другими правами и свободами, провозглашается право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (ст.23).

В целом, нельзя сказать, что обязанность и принуждение сами по себе являются чем-то единым, содержащим в себе один и тот же смысл и, соответственно, принудительный и обязательный труд представляют собой тождественные понятия. Однако, как мы полагаем, Конвенции МОТ №29, 105 акцентируют внимание на запрет как обязательного, так и принудительного труда, т.е. любой работы, на которую человек не соглашался добровольно. С.Ю.Головина и Н.Л.Лютков справедливо отмечают, что в разграничении принудительного и обязательного труда нет принципиального значения, запрещается любое принуждение человека к труду, при этом, как отмечают авторы, не играет роли то, как данный труд будет называться [17, с.237].

Соглашаясь с тем, что принудительный и обязательный труд одинаково запрещается, необходимо, тем не менее, учитывать смысл, вкладываемый в понятия принудительного или обязательного труда, поскольку не всегда обязанность выполнять какую-либо работу носит тот же окрас, что выполнение работы под принуждением. Например, можно ли одинаково называть принудительным трудом обязанность трудоустройства выпускников вузов, обучавшихся за счет бюджетных средств? Согласно требованиям п.17 ст. Закона РК «Об образовании», к примеру, граждане Республики Казахстан, поступившие на педагогические и медицинские специальности на основе государственного образовательного заказа, обязаны отработать в организациях образования и организациях здравоохранения не менее трех лет после окончания организации высшего и (или) послевузовского образования или научных организаций в области здравоохранения. В данном случае подобная мера вызвана объективной необходимостью в пополнении кадров социально-значимых профессий, таких как, педагог или врач. То же касается и образовательных грантов, выданных студентам по сельским квотам. Тем не менее, Закон РК «Об образовании» там же указывает, что граждане Республики Казахстан, обучившиеся по другим специальностям на основе государственного образовательного заказа, также обязаны отработать не менее трех лет. Причем не указывается, в каких отраслях следует выпускнику «отработать» выделенный на обучение грант, ни в самом Законе РК «Об образовании», ни в Правилах направления специалиста на работу, предоставления права самостоятельного трудоустройства, освобождения от обязанности или прекращения обязанности по отработке гражданами, обучавшимися на основе государственного образовательного заказа, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 марта 2012 года. Полагаем, что обязательная «отработка» в течение трех лет после выпуска, содержит в себе ярко выраженные свойства обязательного труда, поскольку обладает его характеристиками, закреплена законодательно и содержит определенную имущественную ответственность за невыполнение условий предоставления грантов в виде обязательства возратить денежные средства государству. Статья 1 Конвенции МОТ №105 «Об упразднении принудительного труда» гласит, что одной из форм обязательного или принудительного труда является использование труда в качестве метода мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития. К тому же, Международная организация труда дает рекомендации своим членам-участникам избегать каких-либо ограничений добровольного перемещения рабочей силы из одного вида занятости в другой или из одного района в другой, что могло бы иметь косвенным результатом принуждение работников поступать на работу в определенные отрасли хозяйства или районы [18, с.195]. Главным критерием «обязательности» той или иной работы Конвенция МОТ №29 указывает отсутствие добровольности предложения человеком своих услуг. Студент, получивший грант от государства, вправе отказаться от предложенных условий и не заключать договор с высшим учебным заведением. В таком случае, такой

студент будет фактически лишен возможности бесплатного обучения, соответственно, абитуриент будет вынужден согласиться на требования договора об обучении. Подобный выбор нельзя назвать добровольным. Вступление в гражданско-правовые отношения во многом обусловлено именно экономическим давлением на их участников [19, с.5-26]. Тем не менее, нельзя назвать обязанность выпускника, который обучился за счет государства, отработать вложенные в него средства принудительным трудом. Данная практика широко применяется во всем мире различными международными образовательными организациями, которые, к примеру, выделяют стипендии малоимущим студентам с условием последующего обязательного применения полученных знаний на территории собственной страны. Примечательно, что Трудовой кодекс РК не содержит понятия «обязательного труда». Статья 4 кодекса содержит запрет на принудительный труд, в то время как Закон РК «О ратификации Конвенции о принудительном или обязательном труде» применяет оба термина: «принудительный труд» и «обязательный труд».

Неоднозначным также видится толкование принудительности или обязательности труда заключенных. Труд осужденных, согласно Конвенции МОТ №29, не входит в понятие принудительного или обязательного труда. Так, всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ, не считается принудительной или обязательной. В данном случае имеется в виду, что труд по приговору или решению суда, хотя и признается принудительным и обязательным, не запрещается, поскольку возложен на виновных лиц в качестве наказания за доказанные совершенные ими правонарушения.

Одним из существенных условий допущения принудительного труда заключенных является выполнение этими лицами определенной работы не в пользу частных лиц. Однако на практике некоторые страны все чаще прибегают к приватизации труда заключенных путем организации работы для частных предприятий. Так, не смотря на то, что в США на федеральном уровне не допускается работа заключенных в частных компаниях, 30 штатов легализовали использование труда заключенных на условиях подряда и т.п. в США находится в тюрьмах больше заключенных, чем в какой-либо иной стране – на полмиллиона больше, чем в Китае, хотя население этой страны в пять раз больше, чем в Соединенных Штатах. Статистика ясно говорит, что в США находится 25% заключенных всего мира, а население их равно 5%. Еще в 1972 году в США было менее 300 000 заключенных, в 1990-м – уже 1 миллион [20]. На сегодняшний день масштаб «заключенной рабочей силы» настолько огромен, что исчисляется в миллиардах долларов. Профсоюзы многих стран высказывают озабоченность относительно труда заключенных на частных предприятиях, низкого уровня заработной платы, условий труда и отсутствия социальной защиты.

В Республике Казахстан ранее выдвигались подобные идеи о передаче тюрем в частные руки в рамках государственно-частного партнерства, однако по тем или иным причинам данные мероприятия не были проведены. Тем не менее, отдельными представителями власти высказывается мысль о сотрудничестве с частными компаниями по совместному строительству исправительных учреждений за счет частных инвестиций. Считаем, что подобного рода практика должна внедряться только после всестороннего анализа на соответствие международным стандартам в области прав человека, международных требований в сфере защиты трудовых прав человека.

Список использованных источников

1. Бугров Л.Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России / Л. Ю. Бугров. - Пермь : Изд-во Перм. ун-та : Информ.-правовое агентство "ИНПЭА". - 1992. - 236 с

2. Новикова О.И. Запрещение принудительного труда как принцип трудового права : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Москва. - 2010. - 26 с.
3. Macmillan essential dictionary. 2003. 861 p. London
4. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Сочинения на немецком и русском языках. – М.: Издательская фирма АО. – 1994. – Т.1. – 586с.
5. Алексеев Н.Н. Основы философии права. - Санкт-Петербург: Юридический ин-т. - 1998. - 215 с.
6. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собрание сочинений. Т.5. М.:Русская книга. – 1996. – 109с.
7. Пучнин А.С. Принуждение и право : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Тамбов. – 1999. - 234с.
8. Радаев В.В. Экономическая социология. - М.:ГУ ВШЭ. - 2005. – 601с.
9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М. – 1955. – Т.2. – 807с.
10. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат. – 1950. – 367с.
11. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избранные труды. В 4 томах. Т.1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс». – 2003. – 572с.
12. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература. – 1974. – 351с.
13. Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Дисс. ...канд.юрид.наук. М.-1981.-209.с.
14. Кечекьян С.Ф. Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. – 1995. - №12. – С.24-25.
15. Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение: монография. – Наука. – М. – 1977. – 288с.
16. Ткачева М.А. Принуждение в российском гражданском праве: монография. – Москва: Проспект. – 2019. – 176с.
17. Трудовое право: национальное и международное измерение: монография / под ред. С.Ю.Головиной, Н.Л.Лютюва. – М: Норма. Т.1.:Общие проблемы современного трудового права. – 2022. – 608с.
18. Сборник международных документов по правам человека: в 11-ти т./ Сост.Е.А.Жовтис. – Алматы: Фонд «XXI век». – 2003. – 640с.
19. Хабриева Т.Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. – 2010. - №12. – С.5-26.
20. Вики Пелаэс. Тюремная индустрия в США: большой бизнес или новая форма рабства? // "Неволя". – 2008. - №15.